

Стоя спиной к двери, Вэнь Циньин тихо застегнул пижаму, опустил голову и сложил полотенце.

Юнь Синь ждала, скрестив руки на груди и прислонившись к косяку.

- Не собираешься домой? Верно, тут же твой бесполезный дядя, конечно, ты должен остаться.

Вэнь Циньин все еще стоял с опущенной головой и размышлял, что же ему делать. Он развернулся, убрал полотенце, повернул голову и посмотрел на Юнь Синь со спокойным выражением лица.

- Не смотри на меня так, Вэнь Циньин. Разве не весело, притворившись свиньей, съесть тигра*? - Юнь Синь, увидев его выражение, сразу же разозлилась и начала кричать, громко и бессвязно. - Не надо! Ты просто хочешь что-то получить, когда вернешься? Ты действительно думаешь, что раз мой отец сказал, что ты можешь взять на себя семейный бизнес, то он тебя об этом попросит? Я хочу тебе сказать - ты слишком высокого о себе мнения! Ты глухонемой, как ты вообще сможешь вести семейный бизнес?! [Прим. пер. то есть прикинуться беззащитным и уничтожить того, кто сильнее.]

Вэнь Циньин слегка нахмурился. Юнь Синь увидела, как изменилось выражение его лица, и тут же усмехнулась.

- Что? Я попала в больное место? - сказала она.

Вэнь Циньин опустил голову, набрал что-то на своем телефоне и подошел к ней. Одной рукой он придерживал дверь, а другой - поднес телефон к ее глазам. На экране было написано: «Извини, я устал, и мне нужно отдохнуть».

Он тут же потянулся, чтобы закрыть дверь, но Юнь Синь осталась на месте, не давая ему уйти от разговора.

- Вэнь Циньин, да на что ты вообще способен? Всю жизнь собираешься разводить людей на сочувствие и жалость? Ты - взрослый человек, не притворяйся! Ты умрешь, если не будешь делать вид, что глухонемой?! Да?!

В доме была хорошая звукоизоляция, но чем больше Юнь Синь говорила, тем больше она волновалась, и тем больше повышала голос. Юнь Нань, спальня которой находилась на том же этаже, встревожилась и поспешно выбежала из комнаты.

Увидев, что между ними происходит какая-то конфронтация, Юнь Нань подбежала к ним и потянула Юнь Синь к себе.

- Сестра, что ты делаешь? Брат наконец-то вернулся домой, о чем вам с ним спорить? Хочешь,

я провожу тебя обратно в спальню?

- Юнь Нань! У тебя хоть сколько-нибудь совести осталось?! - Юнь Синь повернулась и смотрела на нее расширившимися глазами. - Он - твой брат, а я, что, больше тебе не сестра?! Нет?!

- Я не это имела в виду, - Юнь Нань, встревожившись, хотела ее оттащить. - Сестра, пойдем, пора ложиться спать.

- Ты счастлив? - Юнь Синь ткнула пальцем в Вэнь Циньина. - Очень рад, что моя сестра тебя защищает? Ты слишком жестокий человек, Вэнь Циньин! Ты и твоя мать забрали у меня отца, забрали наше семейное дело, а теперь хочешь еще и мою сестру забрать?!

- Почему ты отнимаешь у меня сестру?! - внезапно расплакавшись, спрашивала она. - Почему ты отнимаешь у меня мой дом?!

Увидев, как она рыдает, Юнь Нань растерялась. Ей оставалось только сухо уговаривать Юнь Синь:

- Сестра, сестра, не нужно так себя вести. Никто не хочет забирать у тебя папу, и никто не хочет забрать меня. Мы - одна семья...

- Нет! Мы - не семья! - сердито ответила Юнь Синь.

Вэнь Циньин бесстрастно и молча стоял рядом, но после этого сделал шаг вперед, схватил Юнь Синь за запястье и попытался оттащить ее в сторону.

Она потянулась назад и вцепилась в открытую дверь, но Вэнь Циньин с легкостью разжал ее хватку. Юнь Синь кричала, шипела и колотила его, и выглядело это так, словно муравьи пытались раскачать дерево.

Когда Вэнь Циньин выходил из себя, он становился настолько силен, что Юнь Синь казалось, что ее вот-вот раздавят. Через какое-то время от борьбы и криков она потеряла голос.

Юнь Нань была очень напугана, но не осмеливалась громко кричать - Юнь Хэ любил тишину в доме. Его комната находилась далеко отсюда, но это не значило, что он не сможет ничего услышать. Юнь Нань не оставалось ничего, кроме как второпях последовать за сестрой и братом.

Вэнь Циньин протащил Юнь Синь по всему коридору вплоть до ее комнаты, открыл дверь, повернул голову и жестом велел Юнь Нань не ходить за ними. Потом он втащил Юнь Синь внутрь и швырнул ее на кровать.

Юнь Синь свирепо уставилась на него, но Вэнь Цинъин ответил ей равнодушным взглядом и на языке жестов сказал: «Пожалуйста, не говори такое при своей сестре, она испугается».

После этого он развернулся, не обращая внимания на то, поняла ли его Юнь Синь или нет, но та внезапно вскочила с кровати, обхватила его сзади за талию и закричала:

- Вэнь Цинъин! Я тебя ненавижу! Я так сильно тебя ненавижу! Я тебя убью!

Вэнь Цинъин нахмурился, развернулся, снова схватил ее за руку, толкнул на кровать, взял валявшийся там шелковый шарф и привязал одну ее руку к изголовью. Пока Юнь Синь пыталась вырваться и развязать узел, он, воспользовавшись этим, быстро вышел из комнаты.

Вэнь Цинъин закрыл за собой дверь и успокаивающе погладил Юнь Нань по голове. Затем он вернулся к себе в комнату, как можно быстрее снял пижаму и переоделся в то, в чем пришел.

Выйдя из спальни, он увидел у дверей ждущую его в слезах Юнь Нань. Вэнь Цинъин помахал ей рукой и спустился вниз.

Когда они вместе подошли к прихожей, Вэнь Цинъин обернулся. Юнь Синь уже вырвалась из привязи и стояла на втором этаже, глядя на него сверху вниз.

- Уходи! Ублюдок! - крикнула она. - Уходи и никогда больше не возвращайся в мой дом, если сможешь! Иди к черту!

Вэнь Цинъин повернул голову, нежно погладил по плечу Юнь Нань, которая шла за ним, опустив глаза, открыл дверь и вышел.

Так происходило каждый раз, когда Вэнь Цинъину приходилось возвращаться в этот дом, - Юнь Синь необъяснимо впадала без всякой причины в истерику, словно у нее были проблемы с психикой. Однако Вэнь Цинъин в глубине души никогда в этом ее не винил, потому что с особой точки зрения судьба у них двоих была абсолютно одинакова.

Кроме того, между ними оказалась Юнь Нань, а они оба - брат и сестра - сильно ее любили.

От загородной виллы до центра города было далековато - в среднем поездка на машине отсюда занимала около часа. Добравшись до дороги, Вэнь Цинъин вызвал такси. Ожидая машину, он отправил Тао Лину сообщение: «Мистер, у меня закончилась встреча с родственниками, и теперь я еду домой».

Такси подъехало, и Вэнь Цинъину позвонила служба вызова. Тот повесил трубку, проверил номер и сел в машину. Когда водитель задал ему вопрос, он показал на свое горло и махнул рукой.

- Что? Как такой хороший молодой человек может быть немым? - удивленно вздохнул водитель.

Вэнь Цинъин посмотрел на свой телефон - ему пришло сообщение от Тао Лина: «Ты хочешь вернуться так поздно? Почему ты не остался у родни?»

Немного подумав, Вэнь Цинъин ответил: «Мистер, мне тут не нравится, и кровать неудобная». Затем он вышел из беседы и отправил сообщение Юнь Нань: «Наньнань, завтра скажи своему отцу, что я ушел. Если он не спросит, то не говори ничего. Если хочешь поговорить о том, что случилось, или еще о чем-нибудь, просто приходи ко мне в магазин».

«Брат, мне очень жаль», - сразу же ответила Юнь Нань.

«Прости, я тебя напугал. Спокойной ночи, Наньнань», - написал ей Вэнь Цинъин.

Наконец-то Тао Лин прислал сообщение: «Обрати внимание на безопасность по дороге». После того, как Вэнь Цинъин прочитал его, больше ничего не приходило.

Просидев долгое время в машине без движения, Вэнь Цинъин открыл окно, и ветер холодной зимы и двенадцатого лунного месяца дул ему в лицо, вызывая головную боль.

Когда он вышел из такси у западных ворот университета, было почти двенадцать часов. Вэнь Цинъин глубоко вздохнул, подошел к двери цветочного магазина, постоял там пару секунд и пошел дальше по дороге.

Тао Лин, должно быть, уже заснул. На ходу Вэнь Цинъин достал было телефон, но потом сунул его обратно в карман.

Через некоторое время Вэнь Цинъин подошел ко входу в жилой комплекс и вставил в дверь свою карту-ключ. В этот момент он случайно поднял глаза и заметил неподалеку знакомую фигуру. В ошеломлении он обернулся и узнал Тао Лина, который стоял наискосок от него через дорогу.

Они оба увидели друг друга одновременно.

Вэнь Цинъин торопливо вытащил карту из замка и побежал от дверей к Тао Лину. Тому тоже хотелось побегать навстречу, но двигаться быстрее он не мог. Поэтому он просто остался стоять на месте. Тао Лин улыбнулся, раскрыл руки и попал в чужие холодные объятия. В первое мгновение они оба ощутили холод, но озноб тут же прошел.

На дворе уже стояла глубокая ночь, и Тао Лин промерз до костей. После того, как он отправил Вэнь Цинъину сообщение, на душе у него стало по-настоящему тревожно, и он вышел на улицу. Он просто не ожидал, что дорога от дома до квартиры займет у Вэнь Цинъина столько времени.

И он снова забыл надеть шарф.

Разжав на мгновение объятия, Вэнь Цинъин нахмурился, снял с себя шарф, обернул его вокруг шеи Тао Лина, а затем взял его за руку и повел в жилой комплекс.

По пути Вэнь Цинъин плотно сжимал губы и крепко держал Тао Лина за руку.

Войдя в квартиру, он тут же закрыл окно, включил кондиционер, развернулся, потер друг о друга ладони, чтобы их согреть, прижал их к щекам Тао Лина, а затем снова поспешно сжал его руки.

Через мгновение он обнаружил, что Тао Лин действительно замерз, поэтому расстегнул ему пуховик и прижал ладони прямо к животу. Тао Лин вздрогнул и хотел тут же отстраниться, но Вэнь Цинъин схватил его за запястье и не отпустил.

- Дурак, лед растаял, потом станет тепло, - сказал сам себе Тао Лин.

Все это время Вэнь Цинъин просто молча прямо смотрел на него. Тао Лин подумал, что, возможно, он злится, но еще больше чувствует себя виноватым.

Вэнь Цинъин держал его слишком крепко. Когда Тао Лин понял, что не сможет вырваться, то перестал пытаться это сделать. Через некоторое время он сделал шаг вперед и в этой неловкой позе наклонился вперед, опустил голову и положил Вэнь Цинъину на плечо.

Вэнь Цинъин замер на мгновение, потом ослабил хватку на его запястье и, повернувшись, обхватил его за плечи.

Больше Тао Лина не держали, но все его тело оказалось в теплых объятиях, и он подумал, что лучшего места на земле, где бы он мог оказаться, просто не существует.

Тепло начало подниматься вверх от подошв ног, и Тао Лин не мог ничего с собой поделать. Он прижался к напряженному животу Вэнь Цинъина и обеими руками обнял его за талию.

<http://bllate.org/book/13907/1225734>